

Линь Фэйши к вечеру того же дня сбил температуру, проспав весь день, и проснулся с еще более отчетливой болью в спине. Малейшее движение руки казалось настоящим испытанием, и он боялся пошевелиться.

Так как ему было неудобно есть, Цзян Пэйи каждый день варил ему кашу, добавляя туда морепродукты, овощи и мясо. Линь Фэйши мог пить ее через толстую соломинку.

Способность Линь Фэйши к самовосстановлению была сопоставима с боевыми навыками Цзян Пэйи — впечатляюще сильной. Он был подавлен всего полдня, но после сна снова почувствовал себя полным сил, вновь ощущая себя самым красивым и непревзойденным мужчиной, и продолжил капризничать, лежа в постели.

Цзян Пэйи думал, что полуинвалид не сможет ничего сделать, но он недооценил нашего Линь Дуя — даже будучи частично парализованным, Линь Фэйши продолжал блистать.

Тонкое одеяло сползло к его ногам, и он лежал на боку в свободном халате, слегка обнажая бледные ключицы. Линия от талии до икр была четко очерчена, обнажая белоснежные лодыжки, от которых исходила непреодолимая сексуальная энергия.

Цзян Пэйи, не ожидая ничего подобного, открыл дверь спальни, собираясь принести ему фрукты, и его сердце внезапно забилось сильнее при виде этой сцены.

Линь Фэйши с загадочной улыбкой на лице подмигнул своими прекрасными глазками-персиками, посылая Цзян Пэйи полный нежности взгляд.

Цзян Пэйи:

— .....

Если бы это происходило не у него дома, он бы подумал, что случайно зашел в какой-то шикарный клуб с известным «топ-моделем»!

Он с невозмутимым выражением лица подошел, застегнул его слишком откровенный халат и перевернул его, как блин, так что его нежное лицо уткнулось в подушку, и сухо сказал:

— Спина уже не болит, что ты тут выделяешь? Дома скучно стало?

Линь Фэйши:

— .....

Теперь он действительно верил, что Цзян Пэйи — самый прямой мужчина во Вселенной.

Линь Фэйши, который всегда преуспевал в флирте, впервые столкнулся с таким поражением. Ему вдруг захотелось доказать обратное, и он, вынырнув из подушки, прошептал:

— Братик Пэйи...

Цзян Пэйи на мгновение замер, почувствовав, как слабый электрический ток пробежал по его телу от их соприкосновения. У него совсем не осталось сил сопротивляться, и он с усталостью спросил:

— Что еще?

Линь Фэйши, довольный, что его план сработал, тихо пожаловался:

— У меня так болит спина.

Цзян Пэйи холодно спросил:

— Правда?

— Правда.

Цзян Пэйи посмотрел на него несколько секунд, затем серьезно кивнул:

— Наверное, закончилась мазь. Подожди, после еды я тебе нанесу новую.

Линь Фэйши тут же передумал:

— ...Кажется, не так уж и болит.

— Цзян Пэйи, заклятый враг флирта.

Линь Фэйши снова потерпел поражение в своей попытке очаровать его и, смирившись с судьбой, позволил заместителю начальника отдела Цзян уложить его на кровать, снять фиксирующую повязку и нанести на спину пахучую мазь.

Линь Фэйши, лежа на подушке, тихо пробормотал:

— Дома так скучно.

Цзян Пэйи равнодушно ответил:

— Ты же любишь поспать. Если скучно, закрой глаза и спи.

Линь Фэйши облизал губы и честно признался:

— Днем от боли не уснуть.

Цзян Пэйи на мгновение замер и тихо спросил:

— Что ты хочешь делать?

Линь Фэйши подумал и сказал:

— Я тебе спою.

Цзян Пэйи:

— Хорошо.

Голос Линь Фэйши и так был приятным, а когда он говорил тихо, он становился еще более бархатным. Он спел песню Джей Чжоу «Голубой фарфор», слегка фальшивя, но это не испортило общего впечатления. Можно было поставить твердую четверку.

У Линь Дую было много хобби, он был мастером на все руки, разбирался во всем, кроме профессионального расследования.

После более чем двадцати дней отдыха дома Линь Фэйши наконец смог встать и прогуляться. Руководствуясь заботой о коллегах, он, пока Цзян Пэйи не видел, тайком пробрался в городское бюро общественной безопасности — Цзян Пэйи не разрешал ему выходить, считая, что его кости еще не полностью восстановились, и боялся, что состояние может ухудшиться.

Но Линь Фэйши за эти дни так заскучал дома, что с нетерпением хотел увидеть небо.

Не смея привлекать к себе внимание, чтобы Цзян Пэйи не отправил его обратно домой, он, держа руки в карманах, спокойно прошелся по общему кабинету следователей. Ци Лянь, увидев его, первым подошел и шепотом спросил:

— Линь Дуй, с вашей спиной все в порядке?

Линь Фэйши, не понимая, откуда такой вопрос, с недоумением ответил:

— Все в порядке.

Ци Лянь кивнул в сторону лестницы, и на его лице появилось выражение, похожее на сдерживаемый смех, затем он басом пробормотал:

— Лестница у вас дома, наверное, крутая?

— ..... Линь Фэйши вдруг почувствовал неладное и резко повернулся к нему:

— ...Как Цзян объяснил мое отсутствие?

Ци Лянь серьезно ответил:

— Сказал, что вы потянули спину, спускаясь по лестнице.

Линь Фэйши:

— .....

Да, это очень похоже на Цзян Пэйи.

Полгода его тщательно выстраиваемого имиджа «бога» рушились в руках Цзян Пэйи.

Ци Лянь, увидев выражение лица Линь Фэйши, почувствовал, что здесь что-то не так, и осторожно спросил:

— Линь Дуй, что случилось?

Линь Фэйши спросил:

— Заместитель Цзян в кабинете?

Ци Лянь кивнул:

— Должен быть, я его не видел, чтобы он уходил.

Линь Фэйши с улыбкой сказал:

— Насчет моей лестницы мне нужно с ним серьезно поговорить.

Ци Лянь:

— .....

Он смотрел, как Линь Фэйши с леденящей душой улыбкой поднимается вверх.

Линь Фэйши постучал в дверь.

— Войдите.

Цзян Пэйи, думая, что это коллега пришел с отчетом, не поднимая глаз, спросил:

— Что случилось?

Линь Фэйши закрыл дверь и спокойно сказал:

— Заместитель начальника отдела Цзян, не могли бы вы объяснить, кто этот «идиот, который потянул спину, спускаясь по лестнице»?

Цзян Пэйи, игнорируя его сарказм, нахмурился:

— Ты зачем пришел? Я же сказал тебе отдыхать дома.

— Если бы я не пришел, моя репутация была бы разрушена из-за моей спины, — Линь Фэйши с шипением сел на стул рядом. — Если бы я знал, что ты мне такое придумал, я бы даже с постели встал, чтобы прийти на работу.

Цзян Пэйи равнодушно ответил:

— Просто отпросился, чего ты так раздуваешь.

Линь Фэйши подчеркнул:

— Это же спина мужчины!

Цзян Пэйи с недоумением посмотрел на него:

— ?

Вечный холостяк, заместитель Цзян, совершенно не понял его намека.

Линь Фэйши:

— .....

Цзян Пэйи вообще не видел в этом ничего странного, слегка приподнял бровь и сказал:

— Ты сам пришел сюда, спина не болит?

Линь Фэйши, положив голову на стол и подперев подбородок руками, снова начал нести чушь:

— Днем, когда мы врозь, я все время волнуюсь и не могу есть. Вот и пришел к тебе.

Цзян Пэйи поправил очки и, опустив глаза, сказал:

— Сиди в кабинете, не ходи никуда.

Линь Фэйши кивнул, затем, положив голову на руку, не отрываясь смотрел на него.

Если бы кто-то другой так пристально смотрел на Линь Фэйши, его сердце, вероятно, уже бы бешено забилося. Но Цзян Пэйи спокойно продолжал читать документы, не обращая на него ни малейшего внимания.

Линь Фэйши подумал: «Мой заместитель Цзян такой приятный на вид».

Когда он впервые увидел этого человека, то запомнил только холодность и отстраненность. Но теперь, глядя на него, он чувствовал все больше спокойствия и изящества.

Особенно после того, как узнал его прошлое.

Черты лица Цзян Пэйи не были такими выразительными и агрессивными, как у Линь Фэйши. Его черты были изящными, но сдержанными, такими, что в толпе его не сразу заметишь, но чем дольше смотришь, тем больше он притягивает.

Линь Фэйши провел взглядом по его надбровным дугам, носу, губам и линии подбородка, не скрывая своего восхищения, почти на грани наглости. Цзян Пэйи холодно повернулся:

— Чего смотришь?

Линь Фэйши с улыбкой ответил:

— Красивый.

Авторское примечание:

Но я все же готова верить, что большинство полицейских ответственны и достойны своих наград, честны перед народом и перед своей совестью.

Надеюсь, что все полицейские смогут оправдать это звание и быть достойными своего величественного мундира.

<http://bllate.org/book/17716/1655701>